

Следующий месяц прошел в относительном спокойствии. Каждый день мы ходили выполнять миссии D-ранга. В большинстве случаев это была работа в пещерах. Например: делать новые проходы или укреплять старые, собирать грибы, что потом попадут дайме на стол и много другого. Иногда мы работали носильщиками и курьерами, которые доставляли письма в разные части деревни. Утром, перед миссией и после нее, мы продолжали тренироваться под надзором нашего сенсея. Вечером я шел на курсы ирьенинов, чтобы повысить свои знания и умения.

То последнее столкновение, когда мы все были на волосок от смерти, объяснило мне, что отказываться от искусства ирьенинов — глупость! Другие командиры джоунины только радовались такому опыту у ирьенинов и иногда говорили: "Что за двух калеченных и вылеченных боевых ирьенинов, готовы рискнуть жизнью десятка чунинов". Не очень равный обмен, но это только в краткой перспективе. Такео и Джинсо тоже решили последовать моему примеру и отправились на обучение ирьенинов. Экспресс-тест они провалили и попали в обычный класс обучения, что тоже является хоть каким-то результатом.

Вечером, когда я возвращался домой, моя мать бралась за мое обучение искусству гендзюцу. Ставить гендзюцу у меня едва получалось, но и это было хоть какой-то помощью в битве. Резерв так же вырос, и могу сказать, что стал слабым чунином. Контроль был уже на уровне опытного чунина, а все потому, что я занимаюсь медициной и гендзюцу. Утром сенсей собрал нас и выглядел необычайно взбудораженным.

— Сегодня для вас просто отличный день, — сказал он. В руках у него было три не приметных свитка.

— Что случилось, сенсей? — спросил Такео. — Мы получили новую миссию D-ранга?

— Нет, — ответил сенсей и бросил нам эти три свитка. — Распечатывайте!

Мы быстро их распечатали и развернули. Внутри каждого свитка был новенький жилет чунина и небольшая папка с документами. Даже не открывая их, мы могли понять, что стали чунинами.

— Круто! — воскликнул Джинсо и тут же одел свой жилет. Я и Такео повторили его действия. Как-то слишком неожиданно мы стали чунинами...

— Поздравляю! Предлагаю нам всем отправиться в ресторан и отметить ваше повышение, — сказал сенсей.

— Да, — ответил я. Если честно, то повышение я уже ждал довольно длительное время. Пусть мы и не исполнили достаточно миссий C-ранга, но вот опыта у нас побольше. Я прошел две битвы, которые грозили моей смертью, в то время как многие чунины, что сдавали экзамен, в таких не участвовали.

Вот и еще ступенька в моем развитии пройдена. Впереди ранг джоунина, но до достижения

этого ранга еще далеко. Я еще не могу выстоять против нашего сенсея даже нескольких минут. Но могу сказать, что по сравнению с прошлыми навыками, стал намного сильнее. Мы отлично посидели в ресторане и разошлись по домам. Завтра утром должно прийти новое распоряжение для меня. Пока неизвестно куда меня направят, но думаю, что куда-то на границу. Родители были очень рады за меня и также закатали небольшую пирушку.

Утром к нам пришел посыльный с распоряжением. Через пять часов я должен прийти к восточным воротам, где должна собраться команда, что отправиться на границу со страной Огня. Приписан я к крепости Шишиноа, как боевой ирьенин. Значит я буду работать одновременно в госпитале и ходить на миссии с командой. Не так плохо, как может было оказаться. Там будет возможность тренироваться со многими шиноби, что позволит мне набрать опыт и изучить новые техники.

Собрался я быстро, так как все было уже готово и собрано. Нужно только подогнать жилет под себя и докупить всяких медикаментов. В нужное время я был в нужной точке. Кроме меня там было еще около двадцати шиноби. Среди них было еще несколько инрьенинов. Вот только по ним сразу же было видно, что они ни разу не были на боевой миссии.

— Добрый день всем, — сказал шиноби в ранге джоунина. Он был одет в стандартную униформу нашей деревни. На лбу у него красовалась стандартная бандана. Однако, из образа выбивались две большие под сумки. В этих под сумках хранилась уникальная взрывающая глина, которую добывают всего лишь в нескольких местах. — Я Матумба Джуси! И, как вы знаете, меня назначили главным в этом походе. Разбиваемся на стандартные команды. Один джоунин и три чунина. Все чунины пусть выстроятся в линию. Джоунины просто возьмут себе троих и все. Исполнять!

Мы, чунины, спокойно и без закидонов построились в линию. Ирьенины стали немного в стороне, для меня же это не играло большой роли. В целом чунинов было восемнадцать человек. Джоунинов было восемь-девять человек. Мне как-то все-равно в какой команде я буду, но надеюсь, что они будут адекватными. Меня взяли в команду с ещё двумя молодыми чунинами, которые, похоже, недавно получили патент, и еще не успели побывать ни на одной миссии. Вот только они были старше меня где-то на год. Нашим джоунином стала женщина. Выглядела она красиво, но не очень притягивала мое внимание. Возможно, множество старых шрамов так повлияло или еще что-то? Не знаю.

— Я, Уме Рило, джоунин, — представилась она нам. — Специализация ниндзюцу. Теперь вы.

— Я, Окуро Доти, чунин, — сказал первый мой сокомандник. — Специализации нет.

— Я, Хан Донах, чунин, — сказал второй. — Специализации тоже нет.

— Я, Рико Дайробу, чунин, — представился я. — Специализация боевой ирьенин.

Мои сокомандники посмотрели на меня с нескрываемым уважением. Хан и Окуро выглядели, как типичные жители страны Земли. Ничего особенного в них не было. А, то что

специализации у них нет, говорит о том, что они, возможно, довольно слабые шиноби, которые выслужились и выполнили достаточное количество миссий на ранг чунина. Уме же, напротив, выглядела очень сильной и умелой. У такой грех не поучиться.

Спустя несколько минут взаимного рассматривания мы отправились. Путь был не близким, но добраться туда не должно составить для нас труда. Так как мы большая группа, то нападений различных нукенинов можно не ожидать. Мы передвигались верхними путями в горах. То есть, перепрыгивая через небольшие пропасти, делая пробежки по отвесным скалистым стенам, и кто бы знал, что погода испортиться?

На второй же день нашего пути начался дождь. Ах если бы это был самый обычный дождик. Но нет... Это была гроза с молниями, черными облаками и резкими порывами ветра. Передвигаться верхними путями стало в несколько раз тяжелей и опасней, ведь никогда не знаешь, когда и куда подует ветер, или куда ударит молния. Скалистые выступы стали очень скользкими, и чтобы нормально прикрепиться к земле, нужно использовать в два раза больше чакры. Хорошо, что как только мы преодолели перевал, то дождь ушел дальше. Для нас это было благодатью, так как передвигаться было очень трудно. Некоторые, не особенно удачливые, даже получили небольшие растяжения мышц, но это быстро лечилось ирьенинами.

Разговоров в нашей команде, как таковых не было. Капитан не особенно нуждалась в общении, а, возможно, она просто не хотела, чтобы мы смотрели на ее лицо. Два других чунина тоже не особенно хотели общаться, скорее всего из-за того, что я ирьенин, и, как они думают, буду отсиживаться у них за спинами во время боя. Хотя, я же сказал еще во время знакомства, что боевой ирьенин.

Прибыли мы в крепость Шишиноа где-то под вечер, на пятый день нашего путешествия. После грозы, которая нас застала в пути, ничего больше интересного не происходило. Пейзаж также оставался неизменным долгое время, пока после одного из обрывов не начался небольшой лесок с невысокими деревьями. Саму крепость уже можно было рассмотреть. Она не очень большая, но стояла на большом возвышении. На нескольких шпилях висели два флага. Один был флагом страны Земли, а другой был знаком шиноби Ивы. Взобрались туда мы быстро и на стене нас встретил главнокомандующий войсками. Это был уже немолодой джоунин с сединой в волосах. Спокойный, но твердый взгляд, а также мягкая улыбка, что могла превратиться в бешеный оскал.

— Добрый вечер, — поздоровался он с Джуси. Тот ответил ему взаимностью и передал главнокомандующему, какие-то бумаги, а после этого повернулся к нам.

— С этого момента вы все переходите под командование Такадо-сана, — сказал Джуси, а потом спрыгнул вниз, оставляя нас в крепости.

— Так, так, так, — сказал Такадо-сан и внимательным взглядом окинул нашу компанию. Спустя несколько секунд за его спиной появилось несколько бойцов. Ничем особенным они не выделялись. — Есть ли среди вас ирьенины? — спросил он громко.

Все ирьенины, что были распределены по командам подняли руки. Конечно, я тоже поднял руку. Потом разберемся куда мне нужно направляться.

— Отлично, — кивнул Такадо, указав на шиноби, что стояли позади него, а потом продолжил:
— Йоши-кун проведет вас в наш госпиталь, где вы будете работать как минимум три месяца. Кицучи-кун остальных в казарму, а дальше по распорядку дня.

Наш проводник сделал несколько шагов в сторону, а мы, ирьенины, направились к нему. Выглядел наш проводник совсем обычно, единственное, что отличало его от других увиденных шиноби, это кольцо животных зубов.

— Я приписан как боевой ирьенин, — сказал я нашему провожатому, как только подошел к нему.

— Хм... Тебе все равно со мной идти.

— Хай! — ответил я ему.

Спустя несколько минут неспешной ходьбы мы подошли к невысокому каменному зданию с небольшими окнами, но широкими дверьми. Это был домик с десятью кроватями на втором этаже. Первый этаж был обжит другими медиками, что были уже здесь до нас. Сейчас там почти никого не было и это странно. Никакой войны пока не было, но никто из медиков сейчас не отдыхал.

— А где все? — спросил один из молодых ирьенинов, что прибыли вместе со мной.

— На тренировке, — ответил провожатый.

— Зачем?

— Шишиноа стоит почти на границе со страной Огня. На другой стороне стоит крепость с шиноби Конохи, — начал объяснять Йоши. — Пусть у нас и есть разведчики, но никогда не знаешь, когда дуболомы пойдут в атаку.

— Но ведь между нашими странами мир? — спросил другой молодой ирьенин.

— Ха-ха, — повеселел Йоши. — Вы это будете говорить их шиноби, когда они вас сумеют вытащить во время патрулирования.

— Но как так?

Наш провожатый только выдохнул. Для него мы все были детьми.

— А просто. Если они окажутся близко к нашей границе мы тоже их прирежем, — сказал он и мгновенно вытащил свой кунай, приложив его к горлу спрашивающего. Ирренин глубоко сглотнул, от чего на кунае выступило несколько капель крови. Дальше Йоши спрятал свой кунай и развернулся.

— И что же они тренируют? — спросил я у него с интересом.

— Да всякое. Техники различных стихий, гайдзюцу, некоторые даже гендзюцу.

— Ого... — только и мог сказать я.

— Верно, — ответил Йоши, а потом продолжил: — Следующие несколько дней всех прибывших будут проверять на навыки.

Я кивнул, принимая слова нашего провожатого. Не верить ему нет никакого смысла. Для меня же наличие тренировок будет значит улучшение навыков, контроля и особенно резерва. Как оказалось, каждому была выделена небольшая комната с одной кроватью, душевой и туалетом, шкафом и небольшим столиком. Мое окно выходило в сторону гор в противоположную от границы сторону.

Вечером все новоприбывшие спустились вниз и направились в общую столовую. Там собралась большая часть гарнизона. Кого здесь только не было. Шиноби разных возрастов. От разноцветных волос так и рябило в глазах. Женщины и девушки тут сбивались в небольшие кучки, чтобы что-то обсудить. Мужики и парни так же. Те, у кого здесь были друзья садились в небольшие группки, но были и такие как я, которые кроме своей команды с которой они прибыли, никого другого не знали.

На ужин нам выдали самый обычный рыбный рамен и небольшую порцию сыра приправленную небольшой щепоткой соли, перца и корицы. Все было очень вкусно, и я съел без остатка. В отличии от многих других я не взял ничего алкогольного. Мне было достаточно сладкого, мятного чая.

Ко мне так и никто не подсел, да и я сам не спешил куда подсаживаться. Слушать разговоры могло бы быть интересно, вот только всё сейчас крутилось вокруг нас, и новостей, которые мы принесли с собой. Самой интересной новостью было небольшое обострение на границе между Суной и Конохой, что может вылиться в войну. Инициатором обострения была признана Суна, так как многие сейчас желали проверить Коноху после потери такого могущественного союзника, как Узуюши. Я полностью уверен, что мы также не останемся в стороне и все это может привести к новой войне.

Да даже здесь, в Шишиноа, уже начало появляться напряжение. Разведчики говорили, что контингенте сил в замке на противоположной стороне границы, началось странное копошение.

Количество патрулей увеличилось, как и количество сильных шиноби. Также несколько раз вскользь вспоминались небольшие стычки между нами и Конохой, но слава Отшельнику который Рикудо, проходили они быстро и без трупов с двух сторон. Но это только пока. Дальше слушать было неинтересно, так как пошел самый обычный треп о девушках, которые прибыли сегодня.

После сытного ужина я быстро убрал свою посуду и помыл ее, а дальше меня в комнате ожидала медитация. Все это время я пытался пробить стену тьмы в моем сознании и кое-что у меня даже получалось. Так мелкими шажками я делал небольшую дыру. Это было тяжело и требовало предельного напряжения сознания. Кроме как преодоления этой стены я получил совсем неожиданный результат. Контроль, повышение которого становилось трудней и трудней с увеличением резерва, все еще тренировался. Пусть я и не достиг уровня слабого джоунина в этом, но очень близко к такой планке. Вечерняя медитация, прошла, как и планировалось, а потом во время сна я снова продолжал долбить эту стену.

Утром нас разбудил большой колокол. Проснуться было очень легко, а прогнать сон, который все еще держался за сознание было легче простого. На плацу в центре крепости уже собиралась небольшая группа шиноби и начала тренировку. Те, которые не успели присоединиться к ним и пытались догнать. Мне пропускать такое тоже нежелательно. Чтобы себе не думали другие, но я не собираюсь откладывать хотя бы небольшое усиление в сторону. Одевшись и умывшись, я спрыгнул вниз и бегом присоединился к разминающимся. Кроме меня, никого из пришедших со мной не было. С каждой секундой проделанного ката я погружался в странный транс и рефлекторно пытался синхронизировать с другими шиноби. Они повторяли одни и те же движения по несколько десятков раз, а главный в этом действии был низенький человек с небольшой черной косичкой на затылке. Что-то мне подсказывает, что повторяли они движения для меня, так как я делал множество ошибок. Немного понаблюдав за другими шиноби, которые делали тоже, что и я, мне пришло понимание того, что они делают все без чакры в отличии от меня. Попытки остановить течение чакры некоторое время были безрезультатными, но мой высокий контроль, как для моего возраста и резерва, помог мне и здесь. Где-то с двадцатой попытки я сумел прекратить ток чакры и тут же почувствовал, как мне стало тяжело двигаться. Продолжая наблюдения, я понял, что многие шиноби помогали себе чакрой, но пытались это делать незаметно. Вот только у них это совсем не получалось. Мастер, который и руководил этой тренировкой, совсем не использовал чакру. Его движения были завораживающими.

Продолжалось так недолго, пока все не подошло к кульминации. Я чувствовал себя уставшим и полностью выжатым. Это вернуло мне ностальгию по тренировкам у сенсея. Шиноби, что занимались со мной, начали быстро расходиться, спеша на завтрак. Мастер же, который и проводил эту тренировку, остался стоять на месте и внимательно смотрел на меня. Он было одет в самую обычную одежду шиноби. И тут он кивком подозвал меня к себе.

— Доброе утро, — поздоровался я с ним.

— Доброе. Я рад, что ты присоединился к моей утренней разминке.

— Разминке? — тут же ухватился я за его слова. На что получил кивок.

— Верно, — сказал он, и едва заметно улыбнулся. — Я странствующий мастер, Куоко.

— Я чунин, Рико, — попытался я ответить в его манере, вот только вышло это как-то убого. — А мастер чего?

— Кексильдо.

Если честно, то я никогда не слышал о таком искусстве до этого.

— Вижу, что ты о нем не слышал, — сказал Куоко и по птичьему наклонил голову.

— Да.

— Я не удивлен. Шиноби в основном очень редко интересуются чем-то, кроме: ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу. Но кроме них существует еще множество других путей, которых не замечаете вы, шиноби.

— А вы не шиноби?

— Нет. Я монах.

— Понятно... Так если это была разминка, то какая тренировка? — спросил я у него в надежде, что он мне не откажет научить чему-то.

— Первый завет кексильдо говорит: обучайте ближнего своего, — сказал спокойным, ровным голосом монах Куоко. — Не волнуйся, ты многому научишься, но сейчас ты не готов.

— А когда я буду готов? — тут же спросил я у него, настроившись на боевой лад.

— Никогда, — спокойно сказал мастер и едва заметно улыбнулся.

Такой ответ — тоже ответ. Возможно, кто-то и взъярился бы, но не я. Терпение, вот чему учат основы гендзюцу.